

Семь Октеб. — 2002. — 23 —
29 Дек. (№ 52) — с. 70-75

ЗАЧЕМ МИХАИЛУ ОСОКИНУ НУЖНЫ НАКЛАДНЫЕ УСЫ?

Михаила Осокина, одного из лауреатов «ТЭФИ» в номинации «Лучший ведущий информационной программы», когда-то выгнали со второго курса истфака МГУ со зловещей формулировкой: «За антикоммунистическое отношение к общественной жизни». Причиной послужил традиционный для того времени выезд студентов «на картошку»...

— Вообще-то это была морковь, — смеясь, уточнила Елена Савина, жена Михаила Осокина и по совместительству шеф-редактор его информационной бригады на канале ТВС.

— *Что же случилось, Михаил Глебович? Забастовку учинили? Отказывались этот овощ убирать?*

— Нет, с корнеплодом все было в порядке! (Смеется.) Просто администрация колхоза, в котором мы трудились, не захотела выполнять свои обещания. Условия проживания были ужасные, денег вовремя не подвезли, еды тоже... Мы — инициативная группа — стали качать права и бузить. И нас всех показательно отчислили, предварительно исключив из комсомола. Правда, при этом намекнули на... что-то вроде того: «Если вы искупите свою вину, послужив в армии, может, и восстановим». Вот так меня «отпустили» из университета и «приняли» в солдатские ряды. Сначала на Алтай — в «учебку». Служил я в нескольких частях — в противовоздушных войсках, был механиком транспортных самолетов, пришлось посидеть и в окопах на китайской границе, когда обострились отношения...

— *С техникой, надо полагать, вы с того времени на «ты»? Можете что-то дома починить или ради удовольствия смастерить маленькую летающую тарелку?*

— Вот уж нет! С железками у меня отношения всегда были — и остаются! — сложные. Как и с физкультурой. Но в армии так: не можешь — научим, не хочешь — заставим. Что такое настоящая физподготовка, я узнал только на службе. В школе этот предмет совсем не любил и единственное, чем огорчал родителей, так это бесконечными записями учителя в дневник: «Пропустил урок физкультуры». Зато из армии я вернулся стройным и изящным. Как сейчас! (Смеется.) А уходил довольно полноватым молодым человеком...

— *Словом, воспоминания об армии у вас остались в общем-то приятные?*

— По сравнению с тем, что читаю о ней сейчас, очень. Я вырос до сержанта и стал командиром отделения. К тому же заведовал ленинской комнатой — это не будучи-то комсомольцем! — что давало мне возможность находиться там под

предлогом подготовки лекций и оформления боевых листовок... Поскольку солдат эта комната совсем не интересовала, я практически пребывал в ней один. Времени зря не терял: у меня был приемник «Океан», и я слушал радио «Свобода» и «Би-би-си». Или «Свободную Европу» — по-английски, но зато без глушилок. Однако сигнал все равно был слабый.

— *Сержант Осокин так хорошо знал английский, что мог все-таки расслышать его?*

— Да. А с годами, уже после армии, освоил французский. Еще знаю древнегреческий и латынь. Хотел выучить и немецкий, но он как-то не пошел.

— *Ну и как? «Искупив свою вину», вы заслужили право на восстановление в университете?*

— В то, что меня восстановят, я не верил. И потому стал снова поступать в МГУ, но на этот раз на философский факультет. Уже начал сдавать экзамены, как вдруг узнал, что меня «простили» и я могу вернуться на второй курс истфака. Чтобы получить назад документы, пришлось срочно заваливать сочинение и сознательно сажать одну орфографическую ошибку за другой. Хорошо помню абитуриентку, которая сидела рядом. Заглянув в мои листочки, она пришла в ужас! И все пыталась тихонько подсказать, как надо писать правильно. Цели своей я достиг: «неуд» мне поставили.

— *Представляю, каких усилий вам стоила эта выходка против самого себя! В школе наверняка отличником были?*

Елена: Михаил Глебович до сих пор помнит правила русского языка. Как выдаст, к примеру, слово в слово про сложноподчиненное предложение! Его мама рассказывала, что, проходя мимо комнаты Миши, все время видела согнутую за столом фигурку. «Мишенька, ну иди поиграй, сынок!» А Миша даже в школу и из школы ходил с книжкой: шел по дороге и читал. Недавно наш корреспондент Лена Курляндцева, которая училась вместе с Михаилом Глебовичем в университете, мне сказала: «Знаешь, Осокин был у нас плейбой! Образованный, таинственный...»

М.Г.: Вот это да! Я этого не знал, впервые слышу! Все не таинственный

Михаил Глебович с дочерью Анной Осокиной-Поплавской и ее мужем Григорием Поплавским

я был, а замкнутый, что, наверное, и сходило за таинственность.

Елена: ...Если честно, Михаилу Глебовичу тоже нравятся симпатичные образованные девушки. На редакторские должности на работе мы стараемся брать представительниц прекрасного пола — они более исполнительные. «А сколько ей лет? — всякий раз спрашивает Михаил Глебович, когда речь заходит о новой кандидатуре. — А она хорошенькая?» Но что касается личных отношений, то Миша в самом высоком смысле слова однолюб.

М.Г.: Это объясняется моим жизненным принципом — жить экономно. Тратить как можно меньше сил... Тогда лучше сохраниться. Закон сохранения материи! (Смеется.)

— *На работе вы вместе, дома тоже. Вас не посещает желание разбежаться по разным углам?*

М.Г.: А мы и «разбегаемся». Посидим за одним столом напротив друг друга с газетами, а потом Лена уходит, к примеру, поиграть на фортепьяно — правда, в соседнюю комнату. Мне становится еще

лучше: на какой-то час я совершенно один! (Смеется.)

Елена: На работе мы практически не общаемся, каждый занят своим делом. Михаил Глебович сидит в другой комнате, а мы — редакторы, корреспонденты — носимся по коридору и подносим ему «снаряды». А уже на свободной от работы неделе появляются чувства. Иногда они у нас совпадают...

— *Ваши отношения начались со служебного романа? Как вы познакомились?*

Елена: Я с Михаилом Глебовичем «познакомилась», когда впервые обратила на него внимание. Это был 1990 год, и мне было тогда 26 лет. Я работала редактором в «Новостях» на Первом канале, а Михаил Глебович пришел туда из Иновещания, его позвал Евгений Киселев. Все ведущие у нас были яркие, громкие и прекрасные, а Миша отличался от них: скромный, стеснительный, незаметный... Он и сейчас пытается слиться со стеной, когда идет по коридору, а тогда еще больше «сливался».

— *И вы по какой-то сумме неувидимых слагаемых узнали в нем «своего человека»?..*

С женой Леной Савиной

— Не сразу. Когда программу «Время» возглавил Олег Добродеев, мы стали работать с Мишей в одной бригаде. До этого в информации была куча мала: любого из нас могли бросить и на утренний эфир, и на вечерний... Олег Борисович был реформатором: не боялся, например, выдвигать молодежь. Меня он сделал ответственным выпускающим редактором. Мне нужно было выбрать информационную команду. Конечно, тянуло к молодым стройным красавцам, но я почему-то выбрала Михаила Глебовича — тихого, непонятного возраста... То ли ему уже тогда было 60 лет, то ли сейчас столько же...

— Стоп, стоп! Что вы, Лена, такое говорите? Мне точно известно, что в январе 2002 года Михаилу Глебовичу исполнилось 50!

М.Г.: На самом деле мне тогда было около сорока... (Улыбается.)

Елена: Когда мы начали работать бок о бок, интуиция подсказала мне, что с этим человеком будет спокойно и интересно.

М.Г.: Я тоже начал влюбляться в Лену и вовсю старался выглядеть лучше, чем есть на самом деле. (Смеется.)

Елена: А так как мы были люди «пожилые», то влюблялись друг в друга долго: года полтора. Михаил Глебович так много знал, у него было такое тонкое чувство юмора! (Сейчас он его почему-то не проявляет.) И кисти рук такие изящные, интеллигентные... Не то чтобы похвалиться на кого-нибудь голос — у него даже взмах ресниц не было. Это, конечно, не могло не понравиться романтической девушке, которая незадолго до этого развелась с мужем. Разводилась я тяжело, пережила сильный стресс... И вдруг — пролетел этот тихий ангел.

— Михаил Глебович, а чем Лена тронула ваше сердце?

М.Г.: Она покорила меня умом и развитым чувством юмора. Ее все время «несет». Чуть ли не в каждой фразе. Мне

это нравится. Тем более что ее «стрелы» летят в основном не в мой адрес. (Смеется.) Какое-то время мы жили с Леной в гражданском браке, а несколько лет назад официально оформили свои отношения. Лена — моя вторая жена, а от первого брака у меня есть дочь Аня. Она окончила факультет журналистики и сейчас работает редактором «Новостей» на Первом канале.

— В том, что и Аня, и Лена — большие труженицы на ТВ, я не сомневаюсь. А какова ваша жена по части хозяйства?

М.Г.: Замечательная.

Елена: Чистоту и уют я Мише обеспечиваю, а насчет разнообразия блюд... Первые три года я по инерции много готовила — мой первый муж был в этом плане очень строг и каждый день требовал что-нибудь новое. А вот Миша уверен, что бесконечная готовка только «вынимает из человека мозги». В еде мы люди непритворливые, нам бы чего попроще: кашку, рыбку, салат... Михаил Глебович вообще генетически не испытывает голода — истинный дворянин. Ест мало. Порежет все на малюсенькие кусочки, разложит аккуратно на тарелке — 3 грамма сыра, 4 грамма травы... — наколает на зубочистки и ест два часа, думая о своем.

— Михаил Глебович, у вас и вправду дворянские корни?

М.Г.: Это следует из смутных рассказов моей мамы. Мне только известно, что рожать меня мама поехала из Москвы в Тверь, где жила ее свекровь Иоганна Робертовна. У нее там было собственное имение. Бабушку каким-то образом не только не расстреляли, но и оставили ей от имения флигель. Так что я появился на свет во флигеле «собственного дворца». После родов мама вернулась в Москву, где я на первом году жизни чуть не погиб, потому что она носила меня на похороны Сталина. Как мама потом рассказывала, нас чудом спасли солдаты, которые стояли в грузовиках в оцепле-

«Лена покорила меня умом и развитым чувством юмора. Ее все время «несет». Чуть ли не в каждой фразе. Мне это нравится. Тем более что ее «стрелы» летят в основном не в мой адрес»

нии. Когда началась давка, они буквально выдернули нас из толпы и подняли в машину.

— Этот факт в вашей биографии сказался негативно на вашем отношении к местам больших скоплений людей?

— На тусовках и в шумных компаниях с застольями тоже бывает много народу, но я на них практически не хожу: не люблю. На митингах хотя бываю, но не выступаю там. Так было, например, во время печально известных событий на НТВ, связанных с расколом журналистской команды. Я не делю коллег на врагов и недругов, со всеми поддержи-

ваю дружеские отношения. Раньше мы с Леной ходили и на политические митинги — посмотреть, послушать. Для таких походов у меня есть дома усы — их привезла в подарок из командировки Лена Масюк. Выходя из дома, я их приклеиваю. А для большей неузнаваемости еще снимаю очки — но тогда уже ничего не вижу. И Лена водит меня за руку.

— А настоящему Осокину — «безусому» — часто докучают в транспорте? Или вы ездите только на машине?

М.Г.: Я даже не хочу пробовать садиться за руль, потому что доверяю сво-

ей интуиции. А она мне подсказывает, что вождение машины рано или поздно может закончиться аварией. Я пассажир по жизни.

Елена: В транспорте Михаил Глебович все время читает газеты и никого не видит. А я краем глаза иногда наблюдаю такие картины: вдруг в сидящем напротив человеке какой-нибудь пассажир узнает информационного ведущего Осокина. Его взгляд с лица сползает на свитер, джинсы, кроссовки... А то и на роликовые коньки через плечо... «Он? Нет, не он!» — читается в его потухшем взгляде.

Мы любим кататься по набережным Москвы-реки. Лет 7 — 8 назад мне пришла в голову идея купить ролики, и теперь я научилась тормозить.

М.Г.: Зато я езжу быстрее! Если и узнают меня и погонятся, чтобы получить автограф, ни за что не догонят. (Смеется.)

Елена: Иногда Михаил Глебович, пользуясь своей «неузнаваемостью», начинает «косить» под иностранца. Если помните, четыре с половиной года назад в Москве был страшный ураган. И вдруг мы слышим по радио, что поваленные ветром деревья разрушили Кремлевскую

стену. А так как мы живем рядом с Кремлем, то, со скоростью света надев футболки и шорты и повесив фотоаппараты на грудь, побежали к месту события. Все сфотографировали и даже положили в рюкзак на память полтора кремлевских кирпича. Только милиционер собрался указать нам на недостойное поведение, как Миша заговорил с ним и со мной по-английски. И тот махнул на нас рукой.

М.Г.: Мы любим отовсюду привозить всякие свидетельства старины. Вот эту 20-килограммовую древнегреческую ступню мы приволокли из Италии, а вот это ядро валялось рядом с Генуэзской крепостью в Судак. Лена, как и я, интересуется историей и даже хотела после школы поступать на исторический факультет.

Елена: Но мой папа, историк, был категоричен: «Какие экспедиции, Лена?! Кругом грязь, нетрезвые мужчины, помыться негде...» В итоге я поступила на факультет журналистики.

— Другая ваша семейная коллекция — из словесных ляпов, оговорок, забавных строк из газет и писем — пополняется?

М.Г.: Конечно! Вот некоторые из них: «Что нужно делать, чтобы был правильный дефект речи?», «В отеле имеются теннисные корты, бассейн, комфортабельные постели и другие спортивные снаряды», «Где лечат глаукому лучом лазаря?», «Я ни с кем не была в анатомической близости», «Имя мое прощу в эфире не употреблять», «Как избавиться от усов девушке? Чем их надо красить?»...

— Часто ли прямой эфир подбрасывает вам «сюрпризы»?

М.Г.: Конечно, накладки случаются. То картинка не та, то еще что-то... Бывает, что я и сам себе их преподношу. Однажды за несколько минут до выхода в эфир я прочитал на ленте одного информационного агентства о совсем обнаглевших ворюгах, которые откручивают ручки. От чего-то там... А вот от чего, когда начал рассказывать, начисто

забыл! (вообще-то Михаил Осокин славится своей феноменальной памятью и практически не пользуется телесуфлером. — *Прим. ред.*) Я принялся вслух упражняться в русском языке, произнося то же самое сообщение, но на разные лады: с начала, с конца, с середины... А сам при этом мучительно вспоминал сообщение. И вдруг вспомнил: от дверей автомобилей! Коллеги потом говорили, что мое лицо озарилось таким счастьем, будто рассказывал я не о воровстве, а о самом радостном событии в истории человечества!

Елена: Михаил Глебович всегда достойно выходит из подобных и многих других ситуаций. Никогда не суетится. А в сложных ситуациях вообще ведет себя очень мужественно, по-настоящему. Как ни банально это прозвучит, но окончательно я в этом убедилась в 1993 году, когда стреляли по «Останкино». Может, не совсем прилично о таких, почти интимных, подробностях говорить...

М.Г.: Смотри что ты хочешь рассказать...

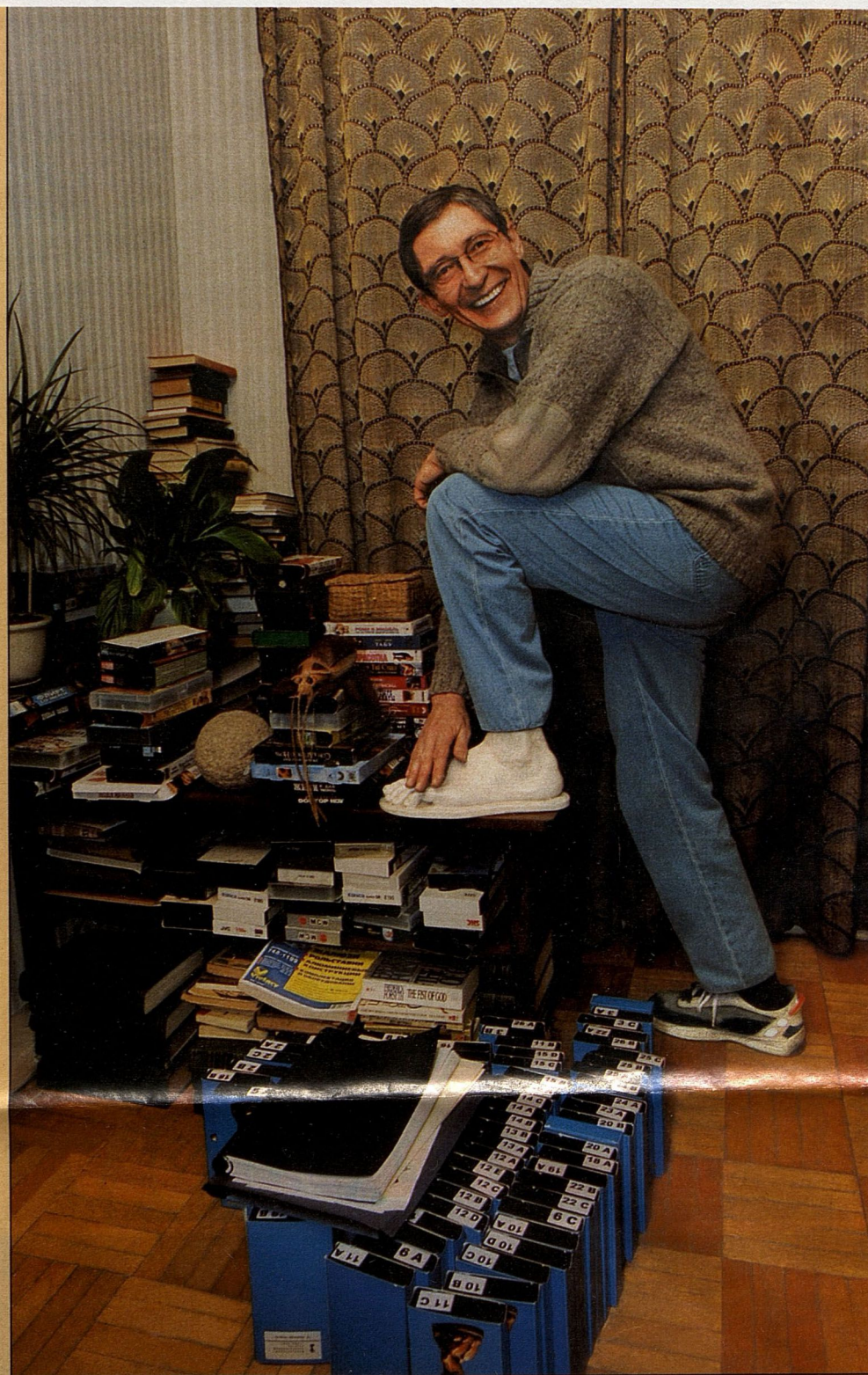
Елена: Когда начала гореть наша редакция — тогда она называлась «ИТА-Новости», — командир группы «Вымпел» вывел нас из здания. Палили отовсюду — с крыш, с улицы... Только между двумя зданиями телецентра на улице Королева тогда погибли 72 человека. Толпа разнесла нас в разные стороны, Миша оказался среди «макашовцев». Он почти час искал меня в давке, под пулями — среди живых и мертвых.

М.Г.: А я только успел к Лене привыкнуть...

Елена: А когда нашел, бросил сухую фразу: «Я не мог уйти, пока не найду тебя». Отношения наши были уже серьезными, но мы еще не жили вместе. И в тот момент я подумала, что, может быть, мы вместе проживем всю жизнь...

М.Г.: А я и сейчас так думаю.

Валентина ЛОСКУТОВА
Фото Марка ШТЕЙНБОКА

«Эту 20-килограммовую древнегреческую ступню мы привезли из Италии. Я замучился ее тащить!»